

Когда человек, похожий на мертвое дерево, продырявленное насекомыми, произнес слово "Сюаньюань", Ань Чжэн почувствовал, что его сердце остановилось. Как это может быть? Как это может быть? Как это может быть? ! ! ! !

Всем известно, что в начале бессмертный император Цинлянь и бессмертный император Сюаньюань сражались из-за власти над бессмертным дворцом, так что пустота была нарушена, и эти двое открыли дверь в другой мир. И не успел оживший Цзылуо увидеть, как Тяньмэнь открыл дверь, как она тоже последовала за ним. С тех пор дворец фей превратился в руины.

Посмотрите на человека перед ним. На его теле практически нет плоти. Насекомые проделали дыры в его теле. Его волосы были беспорядочными, как сено, и упали до колен. Ниже колен остались только неполные кости.

Как такой человек мог быть Бессмертным Императором Сюаньюань?

Но Аньчжэн подумал: если не такой человек, то как он мог продержаться так долго?

Даже если он полностью погиб, даже если он уже превратился в отброс, но его физическая сила все еще древняя и современная, так что даже в этом случае белый халат не сможет его убить. Его можно только мучить вредоносными методами, год за годом.

"Приятно видеть кого-то..."

Голос Сюаньюаня был настолько хриплым, что он увидел, только когда поднял голову, что на лице, покрытом волосами, больше нет плоти. Даже если это лицевая кость, множество крошечных отверстий было просверлено маленькими жучками. Если обычный человек увидит это лицо, он испугается до смерти.

Он говорил тяжело, и очевидно, что ему было ужасно больно, когда он говорил, но он все равно говорил, что для него говорить - это роскошь. Он был напуган, боялся, что перестанет говорить и замолчит.

"Я могу спасти тебя, перестань говорить".

Ань Чжэн протянул руку и коснулся фиолетовой цепочки, и Сюаньюань тут же покачал головой.

"Не надо... Это сила Девяти Небес Сюань Лэй, трос для ловли драконов, который я выковал за семь, семь, сорок девять лет. Если ты прикоснешься к нему, то соришь в пепел".

Ань Чжэндао сказал: "Сила Юань Лэя?"

Он протянул руку, чтобы коснуться ловца драконов, глаза Сюаньюаня изменились: "Не надо!".

Раздался взрыв!

В том месте, где Ань Чжэн ударил пальцем, сверкнула молния. Тело Ань Чжэна откинуло назад. В конце концов, это была сила Юань Лэя в древние времена, которая сейчас далеко не сравнима. Спина Ань Чжэна сильно ударилась о стену, а затем он упал на землю, по его телу прошел электрический ток.

"Хватит."

Ань Чжэн поднялся с земли с улыбкой на уголке рта.

Он подошел и схватил дракона: "Попробуй еще раз".

Глаза Сюаньюаня были невероятными. Он никогда не думал, что человек перед ним не был потрясен силой девятидневного Грома Суань на драконьем тросе. Когда он ковал драконий трос, он исчерпал все свои силы, и даже настоящий дракон мог оказаться в ловушке. Однако юноша совсем не выглядел испуганным, а безвольная улыбка в его оскале была слишком шокирующей.

Сюаньюань даже странно подумал, сколько женщин будет потеряно, когда молодой человек вырвется и поползет вверх, с улыбкой в уголке рта.

Электрический ток прыгал к Ань Чжэну, как бешеный питон, один за другим. На теле Ань Чжэна появился слой электрического тока, а голос Цзы Ла Цзы Ла был чрезвычайно резок. В это время Ань Чжэн фактически снял противомасштабную броню ****. Он стоял там голый, его лицо было мятежным: "Приходи и приходи снова!".

Фиолетовые электрические особняки бесконечно бомбардировали его, но его плоть становилась все более и более твердой.

"Но так!"

Аньчжэн схватился двумя руками за веревку дракона: "Иди сюда!"

С грохотом вся сила Глубокого Грома Девяти Небес мгновенно влилась в его тело из его рук. В этот момент тело Ань Чжэна стало красным, словно кусок железа, который раскалили докрасна. Сила Цзютянь Сюаньлэй входила и выходила через каждую пору Ань Чжэна, еще больше укрепляя его тело. Хотя после достижения тела полубога уже трудно подняться на небо, это вознесение еще больше закаляет плоть.

Более того, изначально тонкая сила культивации в теле Ань Чжэна постепенно наполнилась.

Увядший Даньтянь Цихай восстановил свою жизненную силу, и сила начала возвращаться в тело Ань Чжэна.

Глаза Сюаньюаня смотрели прямо на Ань Чжэна, и когда он заговорил, на его лице появилось невероятное выражение: "Как ты..."

Ань Чжэн: "Если ты спрашиваешь меня об этом, то я сомневаюсь, что ты бессмертный император".

Цепь повисла вниз и потеряла свой блеск. Ань Чжэн достал Сломанный Армейский Меч, провел над ним серию ударов мечом и отрубил цепь, потерявшую силу девятидневного Суань Грома. Сломанный меч, конечно, острый, но все равно, чтобы разрубить цепь, нужно приложить немало усилий. Ань Чжэн не осмелился сдвинуть цепь внутри Сюаньюаня, и помог Сюаньюаню спуститься с каменной платформы.

"Спасибо... спасибо".

Верховный император фэй был так взволнован, что даже не мог говорить. Он действительно не ожидал, что при жизни ему удастся избежать трудностей. Хотя теперь он стал отходчивым человеком, ни у кого нет желания выжить, и он не хочет умирать так болезненно и обиженно.

Ань Чжэн понес Сюаньюаня обратно: "Ядовитая вода должна быть для тебя пустяком".

"Почти адаптировался".

"Это хорошо".

Ань Чжэн спешил с ним всю обратную дорогу, беспокоясь, что в воде все еще беспорядок, поэтому скорость была увеличена до предела. Структура этого ядовитого бассейна очень особенная, вода в бассейне очень глубокая, пространство над ним немаленькое, но ядовитый туман окутывает. Ядовитый туман страшнее, чем ядовитая вода, а его проникающая способность сильнее, чем у воды.

Аньчжэн вернулся с Сюаньюанем обратно, и когда они увидели его, все были поражены, увидев, что Аньчжэнбэй вернулся как чужак.

Чэнь Шаобай отпрыгнул назад, испугавшись: "Я завишу, кто роет тебе могилу".

Ду Шоушэнь: "Ты копаешь ее, почему ты все еще выносишь труп?"

Сюаньюань наклонил голову из-за спины Ань Чжэна: "Я еще жив..."

Ду Шоушоу спрятался за Чэнь Шаобаем, пытаясь ущипнуть Чэнь Шаобая за руку: "Больно? Разве это не сон?"

Чэнь Шаобай: "Мой день..."

Ань Чжэн сказал: "Не стоит оставаться здесь надолго, поторопись и уходи. Найдите место для диагностики и посмотрите, можно ли его спасти".

Несколько человек покинули водяную камеру на самой большой скорости, отбежали на сотни миль и нашли укромное место на горном пике, чтобы остановиться. Цюй Люси некоторое время лечил Сюаньюаня, и его лицо становилось все более достойным: "Старик, твоя травма слишком тяжела, даже если я смогу восстановить твою плоть и кровь, ты не сможешь возобновить культивацию. Твой Дань Тяньци Море разрушен, вены разорваны, если ты изменишься на других, ты мог умереть сотни раз, а твое телосложение потрясает, но оно слишком повреждено. "

"Я не хочу больше тренироваться".

Сюаньюань лежал на земле, смотрел на голубое небо и белые облака, жадно дыша: "В те годы, пока я не попал в ловушку, в моем сердце была только одна мысль. Когда я выберусь из ловушки, я пойду и убью предавших меня людей самыми жестокими методами. Сто лет спустя я думаю, что если я смогу выбраться из беды, я должен спросить, почему он предал меня. Через тысячу лет, что я думаю, если я смогу выбраться из неприятностей, я найду прекрасное место, чтобы жить в уединении. Выращивание некоторых фруктов, овощей и плодов сделает жизнь прекрасной. "

"После десяти тысяч лет я не имею ни малейшего представления, я просто надеюсь умереть раньше. Но мое физическое тело крепкое, даже если я захочу умереть, это будет не так просто".

Он посмотрел на Цюй Люси: "Я не могу думать о твоём юном возрасте. Это уже святая рука.

Хорошо жить, и если кожа и плоть могут вернуться, то я буду выглядеть не так уродливо. Это самая большая роскошь".

Меандринг кивнул и вызвал маленького золотого шелкопряда: "Яд в твоём теле слишком силен и властен. Мой золотой шелкопряд может только помочь тебе **** яд по одному.

Чтобы удалить их все, требуется не менее полугода. . Это зависит от способностей маленького золотого шелкопряда, возможно, он не сможет противостоять этому ядовитому перегною. "

Маленький золотой шелкопряд гордо встряхнул своим телом, услышав меандр: "Мне кажется, что в этом мире нет такого яда, который я не смогу высосать". Оно разом навалилось на Сюаньюаня, опустило голову и яростно сосало, потом со щелчком отвалилось. Затем оно с трудом поднялось и пошло зигзагами... прямо как если выпить слишком много, это болезненное состояние.

"Посмотрите на выражение лица этого вина".

Сюаньюань улыбнулся, глядя на него: "Когда-то я презирал небо, если бы я раньше увидел такого практикующего, как ты, я бы даже в глаза не видел. Однако в этот момент я прожил целую жизнь, но обнаружил, что все изменилось... , Твое телосложение очень особенное, это должно помочь тебе. "

Сюаньюань сильно поднял руку и достал из уха черную штуковину. Он протянул ее Аньчжэну.

"Какой-то грязный..."

Ду Шоушоу: "Старик, это тысячелетняя ушная сера?"

Сюаньюань: "..."

Чэнь Шаобай: "Не говори ерунды, я думаю, ей должно быть не менее 15 000 лет".

Сюаньюань: "..."

Он взглянул на Ань Чжэна: "Протрите его, здесь есть шкатулка с сокровищами горчичного пространства. Там есть бусина, называемая Юань Лэй Чжу, которую я использовал для рафинирования кристаллического ядра девятидневного громового дракона. Хотя вы находитесь в Даньтянь Цихай с некоторой силой культивации, но она не может выжить вообще. Ты можешь использовать силу Юаньлэй с этим Юаньлэйчжу в качестве своего Даньтянь Цихай. "

Аньчжэн сжал кулаки: "Спасибо".

Он нашел носовой платок и некоторое время тербил его, но обнаружил, что он всего лишь размером с рис.

"Вливай силу Юаньлэй".

"Это хорошо!"

Ань Чжэн влил в него немного силы культивации, и горчичное пространство захлопнулось в железный ящик. На ней был замок, и он выглядел ржавым. Сюаньюань посмотрел на него и покачал головой: "Ключ потерян... Твой меч очень острый, можешь попробовать. Но лучше не резать вдоль щели".

Я использовал магический круг, когда создавал его, насильно разрезал собрание, чтобы взорвать Юань Лэйчжу. Все умрут. "

Ду Шоушоу встал: "Я хочу спрятаться".

Чэнь Шаобай: "Я буду писать вместе с тобой".

"Я специально говорю о том, чтобы спрятаться".

"Прячься, пока прячешься".

Ань Чжэн призвал Меч Сломанной Армии и выглядел немного неловко. После минутного раздумья он достал то, что дал ему Чэнь Шаобай, что-то вроде маленького прямоугольного кирпича. Как только он достал его, экран засветился, а большая и маленькая рука сжались вместе. Затем Аньчжэн разбил эту штуку и со щелчком взломал замок.

Сюаньюань: "Этот ... мой замок - тоже хорошее оружие".

Ань Чжэн: "Мой кирпич всесилен, я могу бить грецкие орехи".

Сюаньюаньсинь сказал: "Как грецкий орех сравнится с моим волшебным оружием?"

Он внимательно посмотрел на вещь: "А? Разве это не вещь Виолетты? Он сказал, что это Универсальный Коннаут, и я не понимаю, почему такое название..."

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2199883>